

Синонимичный ряд как произведение искусства

Оксенчук А.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье описывается, как семема синонимичного ряда “указание на предел” реализуется в творческом проекте “ДАВОЛИ!” белорусской художницы Жанны Капустниковой. Художественная композиция включает 8 постеров с написанными от руки словами: даволі, годзе, до ўжо, харэ, досыць, устыла, абрыдла, задзяўбло. Ж. Капустникова использовала синонимичный ряд как одно из средств художественного выражения своей идеи. Работа художницы выполнена в жанре “домашнего” постера. Автор статьи на лингвистическом уровне ищет ответ на вопрос проекта: что значит “даволі” для носителя языка? И как семема синонимичного ряда “указание на предел” реализуется в творческом проекте художника? С этой целью исследователь выявляет семную специфику слов синонимичного ряда “ДАВОЛИ!”.

Ядерной семой предикатива хопіць является “императивное право на указание предела достаточности”. Досыць указывает на границу насыщения как на физический предел полноты, и поэтому с помощью этого предикатива говорящим объективируется невозможность дальнейшего подчинения. Харэ свидетельствует об агрессивном требовании соблюдать границу. Использование слов харэ, досыць, хопіць в ситуациях поглощения еды и напитков выражает готовность говорящего самому контролировать процесс вмешательства в свою телесность (хопіць) или переадресует этот контроль второму субъекту, “хозяину”.

Слова данного синонимичного ряда активно применяются говорящим и при попытках вернуть или установить заново психологические границы своей личности. В этом случае они ранжируют интенсивность эмотивной реакции. А в художественном произведении Ж. Капустниковой реализуют контекстуальную семему – “констатация нарушения личных границ” и помогают художнику смоделировать различные по коммуникативному режиму и психологической природе ситуации насилия.

Ключевые слова: синонимы, семема, насилие, паттерны-фоны, художественный проект, коммуникативная ситуация, постер.

(Искусство и культура. – 2022. – № 4(48). – С. 70–74)

Cluster of Synonyms as a Work of Art

Oksenchuk A.E.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

In the article the author describes the way the sememe “stating a limit” is implemented in the creative exposition “DAVOLI! (ENOUGH!)” by the Belarusian artist Janna Kapusnikova. This artistic composition includes 8 posters with handwritten words: davoli (enough), godze (no more of that), do uzho (till when), harie (cut it out), dosit (fed up with it), ustyla (so much of it), abrydla (sick of it), zadziaublo (it got me). Janna Kapusnikova used the synonym cluster as a means of artistic expression of her idea. The artist’s work belongs to the genre of “home-made posters”. The author of the article tries to find the answer to the question put by the project: what does “davoli (enough)” mean to a native speaker? And how is the sememe from the synonym cluster “stating a limit” implemented in the artist’s creative project? For this purpose, the author determines the sememe nature of the words from the cluster of synonyms “DAVOLI! (ENOUGH!)”.

The nuclear sememe of the predicative “hopit’ (it’s sufficient)” is “the mandatory right to determine the sufficiency limit”. “Dosit’ (fed up with it)” denotes the saturation limit as a physical fullness limit and that’s why this predicative is used when the speaker objectifies the impossibility of any further submission. “Harie (cut it out)” – expresses an aggressive demand to maintain boundaries. The use of such words as “harie (cut it out), dosit’ (fed up with it), hopit’ (it’s sufficient)” in the situation of eating or drinking shows the speaker’s readiness to control the process of intervention in their fleshliness themselves (hopit’ (it’s sufficient)) or redirects the control to the other subject, “the host”.

The words from the given synonym cluster are frequently used by speakers in the attempt to return or to establish anew the psychological boundaries of their personality. In this case they grade the emotive reaction rate. In Janna Kapusnikova’s piece of art they fulfill the contextual sememe – “certification of personal boundaries violation” and help the artist to simulate situations of violence of different communicative mode and psychological nature.

Key words: synonyms, sememe, violence, pattern background, artistic project, communicative situation, poster.

(Art and Cultur. – 2022. – № 4(48). – P. 70–74)

Адрес для корреспонденции: e-mail: oxenchuk.anna@yandex.by – А.Е. Оксенчук

В январе 2020 года в выставочном зале галереи М. Савицкого (г. Минск) в рамках европейского гендерного проекта против домашнего насилия открылась выставка белорусских художниц “Достаточно”. Куратор выставки Виктория Крупская определила реализацию темы о мирах, границах и пространствах как одну из задач проекта. Участницам предлагалось в своих работах ответить на вопрос: что значит для вас “достаточно” в жизни? Есть ли разница между внешним и внутренним “достаточно”?

Среди произведений, представленных зрителю, центральное место занимала экспозиция “ДАВОЛІ!” известной белорусской художницы Жанны Капустниковой, серия работ которой “Дожинки” и “Другие Дожинки” в стилистике Энди Уорхолла принесли ей европейскую известность.

Задачи проекта Ж. Капустникова решила, используя синонимичный ряд – *даволі, годзе, до ўжо, харэ, досыць, устыла, абрыдла, задзяўбло* – как одно из средств художественного выражения идеи. Работа художницы была выполнена в жанре “домашнего” постера: на различных паттернах-фонах были написаны слова-синонимы лозунга “ДАВОЛІ!”.

Цель статьи – на лингвистическом уровне найти ответ на вопрос куратора проекта: что значит “*даволі*” для носителя языка? И как семема синонимичного ряда “указание на предел” реализуется в творческом проекте художника? Анализ исследуемого материала проводился методом интервизуального анализа.

Семная специфика синонимичного ряда “ДАВОЛІ”. Слова данного синонимичного ряда функционируют в коммуникативном режиме диалога, в ситуациях, когда один из субъектов-участников воздействует на психофизиологическую самость другого субъекта с его молчаливого согласия до тех пор, пока не приближается к личностной границе второго. На этапе приближения второй участник, подвергающийся воздействию, указывает на близость предела воздействия с помощью слов: *годзе, до ўжо, харэ, досыць, устыла, абрыдла, хопіць* – в зависимости от вида воздействия, его скорости и интенсивности, например: *Мне хопіць (дастаткова, досыць) о чае, кофе, супе* [1].

Слова-синонимы “предельного” ряда используются чаще всего в ситуациях поглощения еды и напитков. В этом случае осуществляется вмешательство в соматическое пространство человека: еда, напитки “транспортируются” в тело субъекта-участника. Физические границы человека, осознаваемые им как свои возможности, являются, согласно этической норме, нерушимыми. В ситуациях

совместного приема пищи, когда один из участников взаимодействия выступает в роли “хозяина-владельца” еды, напитков (угощения), второй участник сообщает о приближении к пределу насыщения на вербальном уровне с помощью слов-синонимов с семой “указание на предел насыщения”. В случае неуспешности иллокутива потчемый субъект использует перлокутив: характерным жестом руки, закрывающей ёмкость для еды или пищи, устанавливает физическую границу. Употребление говорящим слова *хопіць* – это в первую очередь требование свободы самому определять предел, границу допустимого вмешательства. Субъектность, проявляющаяся в *хопіць*, активна. Ядерной семой этого предикатива является “императивное право на указание предела достаточности.”

Используя предикатив *досыць*, потчемый сообщает об отсутствии объективной возможности дальнейшего насыщения, сообщает о наступлении состояния “сытости”, наполненности. *Досыць* указывает на границу насыщения как на физический предел полноты, и поэтому с помощью этого предикатива говорящим объективируется невозможность дальнейшего подчинения действиям “хозяина”.

В ситуациях поглощения пищи возможно применение и сниженно просторечного синонима *харэ* с экспрессивной окраской “возмущение, негодование” и стилистической маркировкой “грубо просторечное” [2]. *Харэ*, как и *хопіць*, выражает активную субъектность, право на установление границы самим участником коммуникации, но в ядерном семном компоненте оказывается уже не настаивание на праве, как в *хопіць*, а требование соблюдать границу. В пресуппозиции при использовании этого синонима находится неоднократное игнорирование субъекта, его замечаний или указаний на приближение к пределу. Участник ситуации “потчевания” (гость, иждивенец) вынужден изменить эмоциональный регистр во взаимодействии с “хозяином” от нейтрального до экспрессивного, выражая таким образом накопившуюся агрессию.

Стилистическое применение синонимов данного ряда (*харэ, досыць, хопіць*) в ситуациях “потчевания” определяется степенью доверия потчемого субъекта к “хозяину”: субъект выражает готовность самому контролировать процесс вмешательства в свою телесность (*хопіць*) или переадресует этот контроль второму субъекту, “хозяину” (или другим участникам), позволяя или не позволяя вмешательство в свою телесность.

В случаях, когда речь идёт о наполнении пространства субъекта другими или новыми

объектами предметного мира, например: *Мне хопіць дрої* (о запасах) – слова-синонимы реализуют сему “указание на предел наполнения”. Эта сема реализуется при употреблении рассматриваемых синонимов и в ситуациях, когда один субъект наполняет ёмкость (вазу, ведро, кувшин, мешок и т.п.), а другой субъект контролирует процесс наполнения, например: *Хопіць, перальеш ваду*.

Слова данного ряда употребляются и в коммуникации, когда субъект акцентирует внимание других участников на приближение к границе какого-либо негативного эмоционального состояния, возникавшего в течение длительного периода: *Мне ўжо хопіць усяго гэтага*. В таких ситуациях говорящий субъект сообщает о своём эмоциональном состоянии с целью заявить об отказе от ответственности за участие в какой-либо деятельности или коммуникации. Именно в ситуациях “выяснения отношений” синонимичный ряд “предельности” используется в полной мере. И *даволі, годзе, до ўжо, харэ, досыць, устыла, абрыдла, задзяўбло* активно применяются участниками при попытках вернуть или установить заново психологические границы своей личности. Сами слова в этом случае ранжируют интенсивность эмотивной реакции: от неодобрения (*годзе, до ўжо*) до негодования (*даволі, досыць, устыла, абрыдла, задзяўбло*). В таких ситуациях при использовании слов данного синонимичного ряда реализуется сема “указание на предел сил”.

Даволі при использовании в ситуациях, цель которых – регулирование эмоционального взаимодействия, помогает выразить отношение говорящего субъекта к ситуации психологического давления со стороны второго участника, указав ему на границу его свободы, воли, и необоснованное “расширение территории его желаний”. Это предикатив для эмоциональных “окупантов”, для остановки тех, кто не ограничивает свою свободу, не считается с желаниями, волей другого.

Годзе применяется для выражения желания **остановиться** в данном состоянии, подстроиться под ситуацию, принять её, не нагнетать больше эмоций. В отличие от предыдущего синонима, обращение к предикативу *до ўжо* акцентирует во взаимодействии длительность состояния, которое осознаётся как бесконечное и которое необходимо закончить.

Грубо просторечные слова *устыла, абрыдла, задзяўбло* используются в ситуациях, где главным является вербальное выражение отношения к самой ситуации. *Устыла* в своём значении восходит к “*стать неподвижным, замёрзнуть*” и связано с процессом

загустения, затвердевания [3]. Такое образное основание помогает выразить экспрессивную оценку, связанную с ситуацией, *как если бы* в результате взаимодействия говорящий ощущал себя твёрдым, становящимся неподвижным, как бы мёртвым.

Происхождение предикатива *абрыдла* связано со словом *брыд* (в южн., зап., новг. русских говорах обозначает “горечь, острота в воздухе, чад, испарения, от которых задыхаешься”) и близко к украинскому *бридкий* – “гадкий, отвратительный, противный” [3]. Поэтому эмоция, выражаемая этим словом, связана с ситуацией удушения едким дымом, физиологическим отвращением. *Задзяўбло* отсылает к образу ситуации выдалбливания отверстия чем-то острым, ритмично и целенаправленно в течение длительного времени. Эмотивная оценка, выражаемая с помощью *задзяўбло*, включает так же, как и в предыдущих случаях (*устыла, абрыдла*), физиологическое насилие, которое нужно немедленно остановить.

Реконструирование контекстуальной семы слов-синонимов, используемых в живописном произведении “ДАВОЛІ!” Жанны Капустниковой. Художественная композиция включает 8 постеров, с написанными от руки словами: *даволі, годзе, до ўжо, харэ, досыць, устыла, абрыдла, задзяўбло*. Каждое слово является предикативом в односоставном безличном нераспространённом восклицательном предложении, и это позволяет фонетическими и грамматическими средствами выразить сильную эмоцию, связанную с ситуацией насилия. Для того чтобы понять замысел самой художницы, мы должны проанализировать каждый визуальный фрагмент композиции и попытаться реконструировать контекстуальные семы слов-синонимов, используемых художницей для реализации темы бытового насилия.

Слова, ставшие лозунгами, размещены на неповторяющихся паттернах-фонах и имеют свой цвет. Паттерны-фоны (от англ. «шаблон, узор, образец») – схема-образ, действующая как посредствующее представление или чувственное понятие, благодаря которому выявляются закономерности в режиме одновременного восприятия и мышления. Используемые паттерны-фоны позволяют “распечатать” каждую бытовую ситуацию и охарактеризовать субъекта (женщину), испытавшую воздействие со стороны второго субъекта и вынужденную поэтому выступить с заявлением в виде данного постера со своим “лозунгом”.

ДАВОЛІ! – слово голубого цвета на паттерне “ружа”. Символическое значение цвета, его “психологический код” – это сообщение

окружающим о своём состоянии. Раппортный фон с красной геометрической розой отсылает к тканым вышивкам на чёрном тонком сукне, принтам на тонкой чёрной шерсти или жоккардовым рисункам плотных тканей. Во всех случаях создание подобных тканей является трудоёмким, сами ткани являются достаточно тяжёлыми и дорогими. Слово *даволі* имеет стилистический маркер книжного стиля речи и, как мы отмечали ранее, в ситуациях “выяснения отношений” реализует семный компонент “указание на необоснованное расширение территории воздействия”. Это слово голубого цвета, который в психологии связывают со спокойствием, умиротворённостью. В сочетании с фоном слово *даволі* отсылает к образу женщины спокойной, стремящейся к стабильности, выстраивающей, возможно, сложные эмоциональные отношения, привыкшей к достатку и знающей цену вещам. Использование лексемы *даволі* для выражения предельного состояния в ситуации бытового насилия позволяет предположить, что она находится под гнётом желаний своего партнёра и сообщает ему об этом в сдержанной допустимой манере. Кто эта женщина? Образованная, интеллигентная. Ею манипулируют, а она терпит ради статуса и материального благополучия.

ДО ЁЖО! – само слово фиолетового цвета, который, в тесте Люшера, связан с мистикой, фантазированием. Фон – нечёткий: как бы выцветшие розы на блёклем розовом. Кажется, что ткань застирана, выношена. Возникает ассоциация с фланелевым халатом. Если сопоставить слово с его семантикой «длительности состояния» (в разговорном стиле) и фоновый паттерн, то можно представить ту, которая кричит «До Ёжо!» Это женщина, застрявшая в мечтах о будущем благополучии, в одних и тех же сценариях, постоянном воспроизведении одних и тех же ситуаций агрессии. Она как бы истёрлась между ними, потому что не учится на своём опыте, а ходит по кругу до остановки «ёжо».

ДОСЫЦЬ! – чёрного цвета. Чёрный передаёт идею исчезновения, конец, за которым уже ничего не будет. Фоновый паттерн – набивной ситец, орнаментальный фольклорный мотив. Такие принты используют на лёгких хлопчатобумажных плательных или бельевых тканях. Это недорогие мнущиеся гигроскопичные натуральные ткани. Из них шьют летнюю простую одежду или постельное бельё. Женщина, выраженная таким паттерном, – простая, не требующая внимания, любит порядок и чистоту в доме, стремится, возможно, всё делать по образцу, «по рисунку», соблюдая требования стандарта. Но и в её жизни существует тонкая

грань, которая стирается от перенасыщения непрекращающимся газлайтингом. Она уже до краёв наполнена иронией, едкими замечаниями, игнорированием, передёргиванием её фраз и приписыванием слов, которых она не говорила, и поступков, которых не совершала.

ГОДЗЕ! Слово белого цвета. Основным качеством белого цвета является отталкивание, неприятие в себя, беспристрастность. Белый – цвет чистоты и справедливости. Это лозунг человека, уставшего угождать, подстраиваться, поддакивать. Раппортный паттерн: бордовый крупный геометрический цветок на красном фоне. Это орнаментальное решение традиционных двусторонних льняных или хлопковых покрывал, не используемое в одежде. Красный символизирует состояние “расходования энергии”, выражает жизненную силу, нервную активность, стремление получать результаты и добиваться успеха, импульсивность, волю к насыщенной жизни. Белый и красный – самый сильный контраст цветов. Хозяйка гостиной с красными покрывалами тянет все тяготы на себе, и она устала тратить энергию впустую на того, кто этого не заслуживает.

УСТЫЛА. С понижением интонации, точка. Само слово сниженно разговорного стиля выражает экспрессивность в ситуациях неравнонаправленного взаимодействия. Оно чёрного цвета. Контрастом идёт фоновый паттерн – “прованс”: голубые полевые цветочки на белом фоне. Распространённый цветочный мотив набивных ситцев. Этот фон ассоциируется с женщиной жизнерадостной, чистой, открытой, дающей тепло и добро души. Использование просторечного *устыла* указывает на истощение психической энергии, достижение предела психических сил, которое сопровождается внутренним застыванием, отвердеванием.

ХАРЭ! Жёлтый цвет фона с крупными красными пятнами производит впечатление пижамы, которая освобождает от тяжести забот, проблем, ограничений. Паттерн выражает несдержанность, экспрессивность, даже лучезарность «пижамной девчонки». Само слово *харэ* (сниженно просторечного стиля) указывает на весёлого подростка, которого «достали». Субъект насилия ещё шутит, но уже не до шуток. Серый цвет лозунга лишён каких-либо стимулирующих психологических энергий: жизнь из цветной и радостной превратилась в бесцветную и пустую.

АБРЫДЛА! Синоним, используемый в просторечном стиле общения, – розового цвета. Кто-то инфантильный огрызается. “Моя детка” устала от гиперконтроля, от почти военной дисциплины и неизменно следуемого наказания.

Женщина-ребёнок больше не может принимать, что её жизнь ей не принадлежит: у неё нет своего времени, своего места, своих забот и своих мыслей – везде паттерн “милитари”. Девушка в розовом сдавлена едким отравительным воздухом насилия домашнего очага, который только дымит и душит.

ЗАДЗЯЎБЛО! Коричневый цвет слова указывает на эмоции, непосредственно связанные с организмом, физическим началом. Человек ощущает болезнь или физический дискомфорт: в его сознание каждый раз вбивают что-то, оставляя головную боль. Человек просит это прекратить, но это не прекращается.

Слова исследуемого синонимического ряда в составе произведения искусства реализуют контекстуальную семему – «констатация нарушения личных границ» и помогают автору смоделировать различные по коммуникативному режиму ситуации насилия: от сдержанных, «в рамках приличий», до грубых, откровенных.

Зрителю же эти знакомые слова помогают понять замысел автора и спросить самого себя: какое из них моё? И почему? И как часто я его использую? Но что ещё более важно – задуматься и вспомнить,

от кого мы слышим эти слова, кто произносит их в наш адрес.

Заключение. Насилие разнообразно, многолики его жертвы, ситуации, в которых оно совершается и допускается. Общим для всех его видов является разрушение личных границ человека, после чего он перестаёт быть субъектом взаимодействия, самоценной личностью, он превращается в объект предметного мира. И даже если внешне это не так, сам человек уже мыслит себя подобным образом. Чтобы этого не происходило, нужно научиться говорить разным людям с разной интонацией слова синонимического ряда: **хопіць, даволі, годзе, до ўжо, досыць, устыла** и даже **абрыдла**. И тогда насилия будет всё-таки меньше, и его можно будет контролировать, и в этом смысле синонимичный ряд – это произведение искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клышка, М.К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М.К. Клышка. – Мінск, 1993. – 445 с.
2. Янкоўскі, Ф. Народная сінаніміка / Ф. Янкоўскі. – Мінск, 1969. – 120 с.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1991. – 2800 с.

Поступила в редакцию 31.05.2022